

Павел Владыкин
Гимнастка неба

Поэмы и рассказы

Павел Владыкин

Гимнастка неба.
Поэмы и рассказы

«Издательские решения»

Владыкин П.

Гимнастка неба. Поэмы и расСказки / П. Владыкин —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-858560-9

В этом новом сборнике опубликованы поэмы и расСказки. РасСказка —
новый авторский жанр. Он совмещает реальность и вымыслы, ведь вся жизнь
именно так устроена.

ISBN 978-5-44-858560-9

© Владыкин П.
© Издательские решения

Содержание

Бахарь	6
Транссиб	11
Гимнастка неба	15
На рассвете. Цветает	18
По стопам Онегина	19
В то время это было...	21
Когда в дрейф ушла любовь-нелюбовь	22
Мысли, мысли...	26
Шестидесантники	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Гимнастка неба Поэмы и расСказки

Павел Владыкин

© Павел Владыкин, 2017

ISBN 978-5-4485-8560-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Бахарь РасСказка

I

Жил-был Бахарь*. Рассказчик, сказитель.
Сочинитель, ушей соблазнитель.
Люд внимал ему – эка шалость!
И вся Бахаревка** потешалась.
Ан, иные, его лишь завидя,
норовили скорее съязвити.
Ктой-то, было, давал ему малость,
вызывал он у оных жалость.
Он старался людишкам рассказывать,
чтобы им же, людишкам, показывать,
как смешны их потуги всякие.
А поступки их все – двоякие.

* Бахарь, баятель в Древней Руси —
рассказыватель историй, побасенок,
сказок. Известны имена некоторых
бахарей: Клим Орефин, Пётр Сапогов,
Богдан Путята.

** Бахаревка – микрорайон в Перми.

II

Тут-ко встрелся ему Несмеян.
Был он мрачен, грешен и пьян.
Позволял он себе с дружкой
пить кувшином, ведёрком, горшком.
Подвалили дружки как-то раз,
когда Бахарь завёл свой сказ.
«Ты пошто тут сверчишь сверчком?
Средь народа торчишь торчком!
Заработал деньгу, поделись.
С нами нут-ко вмести похмелись».
«Так ить в будни я вовсе не пью.
Но, бывает, что я подаю,
если ты, паря, – Бедный Демьян...
А на что ты всё время пьян?»
«На свои, гря тебе, на свои.
Дай же денег. Меня не томи.
Что ж ты, Бахарь, такой агоист?!
Аль скупой ты, как тот капилист?
Третьим бушь? – Несмеян предложил. —
Я исподнее, брат, заложил».

«Так ведь пить я никак не могу.
А вот байку тебе я скажу»...

III

«Знал я мытаря* одного.
Брал налоги он прям со всего.
Мытарь князю исправно служил.
И у князя во «флюгиле» жил.
Пёс не пёс, но служил в аккурат,
по-собачьи хозяину рад.
Брал с оратая за перекур.
С недощупанных засветло кур.
С бабы, коя почешет бедро
и в колодец уронит ведро.
Брал он «штрахв», если кровля течёт.
Брал с отца, коль детей не сечёт.
Тем он пошлины назначал,
кто берёсту-письмо получал.
И крестьяне селенья того
«Гуляй-поле» прозвали его.
Пеню драл за красивый лик.
Той же мерой тянул с заик.
По «тарихву» с молодок лупил,
ежли кто тех молодок любил.
Подать брал за работу в семье,
за лежание днём на скамье.
Неустойку требовал с лиц,
коль пред князем не падали ниц.
Но со временем мытарь усёк:
князю можно давать не всё.
Прикоснётся лишь он к пятакам,
часть монет прилипает к рукам.
Спрячет денежку за щеку,
князю денежка только: «Ку-ку!»
Мытарь стал безоглядно смел.
Сколотить состоянье сумел.
Но боялся добро покупать...
Оттого-то он стал попивать.
Он вошёл в полосу перемен.
Пьёт, и море ему до колен.
Всё спустил он, что прихватил.
Все рублишки в запоях пропил.
Оттого-то в сельце, оттого
«Гуляй-море» прозвали его.
Что сказать? И совет каков?
Жить старайся без кабаков.
Есть ли деньги, иль денег нет...
...Да никто не приемлет совет.»

* Мытарь – сборщик налогов.

IV

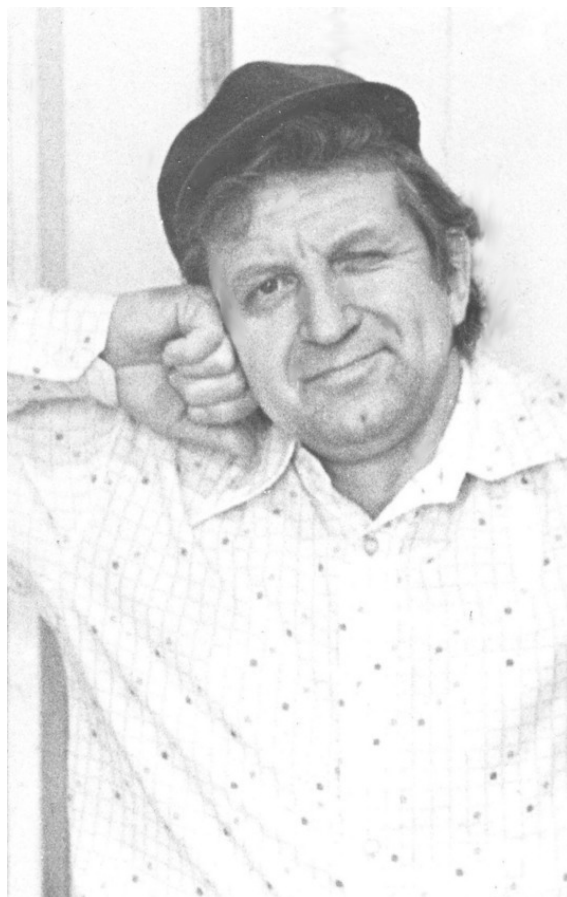
Вот однажды в хорошу погоду
собралось подходяще народу.
Бахарь сказывал о поведенье
мужиков одного поселенья.
Как они в ливень-дождь всей артелью
испоймать Рыбу Счастья хотели.
На крючок-червячок каждый плюнет...
В дождь какая зараза клюнет?..
И друг дружке они всей артелью
пели в уши потом всю неделю:
«В рыбе энтой заместо икринок
много камушков мелких – рубинок.
Словим, будем – торговые люди.
Вот когда осчастливлены будем!»
Зипунишко надевши холщовый,
всяк себя ощущал оснащённым.
И в «скахвандре» таком, всепогодном,
лазил в воду с ружьишком подводным.
По-другому сказать, с фузеей,
привезённой, кажись, с Мангазеи.
Острогой били, кочергой били...
Ничего-то они не добыли.
И подолгу в великой печали
над рекою сидели с пищалью.
Сети пользовали те и эти —
нету лучше сетей на свете.
Ан не ловится Рыба Счастья,
несмотря на таковские снасти.
Рыбе Счастья носили кринки
с молоком – в обмен на икринки.
Помелом из воды рыбу гнали.
Волны с лодки пинками пинали.
От истока до устья картечью
расстреляли однажды речку.
Рыбу Счастья искали на рынке,
чтоб скупить все икринки-рубинки...
Говорил я им: «Бросьте снасти!
Не поймаете Рыбу Счастья.
Ить места надо знать! У плотинки
мечет Рыба икринки-рубинки...»

V

Тут возникнул боярский ревнитель

и устоев страны оградитель:
«Что ж ты мелешь, собачий потрох!
Или хошь, пустомеля, по'д дых?!
Не бывает икринок-рубинок!»
Подхватил тут расстриженный инок:
«Рыба Счастья да Птица Рух?!
Из тебя надо вышибить дух!»
Дальше-больше: «Пошто сеешь смуту?!
Был ты в связях замечен, как будто...
С кем ты связан? Колись, будет хуже.
А с заморским властителем Бушем
разве не был ты тройственно связан?
Я ушам своим, братец, обязан.
Не змея ль Несмеян, полупьяный,
«Третьим Буш? – предлагал тебе рьяно?»»

...Так замолк, так отказывал Бахарь.
А братишка его младший – Знахарь
сообщил всем на полном доверии.
При полнейшем народном неверии,
что живёт где-то Бахарь, не тужит.
И в морской кавалерии служит.
Стало некому байки сказывать,
людям ихнюю глупость показывать...
А сельцо от таковской печали
люди Бахаревкой переназвали.
.....
Тут возникнул однажды Пахарь...
На лицо, на язык – тот же Бахарь...

На снимке: автор этой книги – молодой, не серьёзный, даже лукавый. Таким ему и положено было быть при написании поэмы-расСказки «Бахарь».

Транссиб РасСказка

А помнит ли Транссиб Степана?

Мой дед и прадед строили «Транссиб».
И вот уже сто десять лет «Транссибу».
Чугунку потом, кровью оросил
народ, что там работал за «спасибо»,
да за харчи с одежкой. Как грачи,
они на каждый перегон слетали,
те, некие рукастые ткачи,
что из чугунных рельсов, шпал сплетали
пути с названьем мягким «полотно» —
жизнь, как могли, себе они смягчали.
Но вешки позади – крест за крестом
оставили в осоке, молочае.
Раздавленными лапищами в ночь
они хватали девок в деревеньках.
Вот так и дед, гоня усталость прочь,
нашёл мне бабку – Аграфену, Феньку.
Как началось всё? Царь – совсем без ног —
отдал монарх почти полночи балу...
Его державно-царственный сапог
по молотому кирпичу чертил устало
две директории. Чтоб рельсы шли
к Байкалу с западных вокзалов.
И чтоб навстречу им дорогу повели
от моря до подбрюшия Байкала.
Прадедушка Сергей и дед Степан
двенадцать лет уж на «Транссибе» строят.
Десятником наряд им сложный дан:
от сих до сих пускай тоннель пророят.
Там скалы. Надо скалывать кайлом.
Нависли вепрем. Не пускают скалы.
Тут можно, всех собравши, взять числом.
Но все рассредоточились помалу.
И что тут делать?! Я ищу кайло.
Но ведь нарвался я на идиота.
Кирку-железку дал куда ни шло.
А рукоять кирки не выдаёт он.
Я выстругал из ели рукоять.
Недаром дед мой был краснодеревщик.
На долгий путь благословила мать.
Нашёл на даче сапоги покрепче.
Я извернулся, чтоб попасть в те дни,

скостив у эры более столетья.
И вот ищу, а где же тут они?
Спешу. А ветви хлещут будто плети.
Поздней узнал. Прадедушка и дед
долбили, лицами лова осколки.
Остановились, было, на обед.
А что жевать сегодня – шишки с ёлки?
Но тут вдруг улыбнулась им тайга.
Увидели нору среди гранита.
А там барсук, а может, – кабарга...
Прадедушка и дед туда проникли.
Там никого. Но как просторен ход!
И начали упорно прадед с дедом
прокладывать тоннель. Вперёд! Вперёд!
Трудились час за часом без обеда.
И так пошло раздольно и легко,
как будто под землёй им дали крылья.
И до того внедрились далеко,
что вот вдвоём они тоннель прорыли —
аж в сам Китай, в провинцию Фу-Чже!
Да так они в горах наворошили,
что через пару лет, без них уже,
КВЖД путейцы проложили.
Но здесь Китай! И вот уж малахай
просунулся в дыру: «Чи-то та-ко-е?
И я кричу: «Ведь это же Китай!
Деды!» Тоннель закройте за собою!..
А сами живо подавайтесь в лес —
к своим. Хоть через горы и болота!»
Но тут уже один десяток влез.
За ним другой, живут китайцы плотно.
А вот ещё и ладят короба,
всё с кофточками разного фасона.
В нору протискивают барабан.
Но нет ведь и не будет «Черкизона».
Кричу: «Прадедушка, родной, и дед,
мой милый! Нам пора обратно.
У вас же – не в один конец билет!»
Я вход киркой заделал аккуратно.
«Да. Будем мы с Китаем торговать.
Ещё когда-а-а наступит это время!
Ну а сейчас вас ждёт Россия-мать.
Скорее повстречайтесь с нами всеми!»
Потом был долгий путь на Баргузин.
И свет в конце тоннеля – добрый ангел...
И живы оба – и отец, и сын.
Вот рубят лес для дома на делянке.
Ст. Толбага. Здесь «золотой костыль»
забит. Ведь два строительных потока

здесь встретились! А вдоль путей – кресты
всем тем, кто жизни потерял до срока.
Стоит часовня в честь «Транссиба» здесь.
И дух витает ссыльных декабристов.
Год окончания прокладки – 1906.
И – в даль дорога, шпалами ребриста.

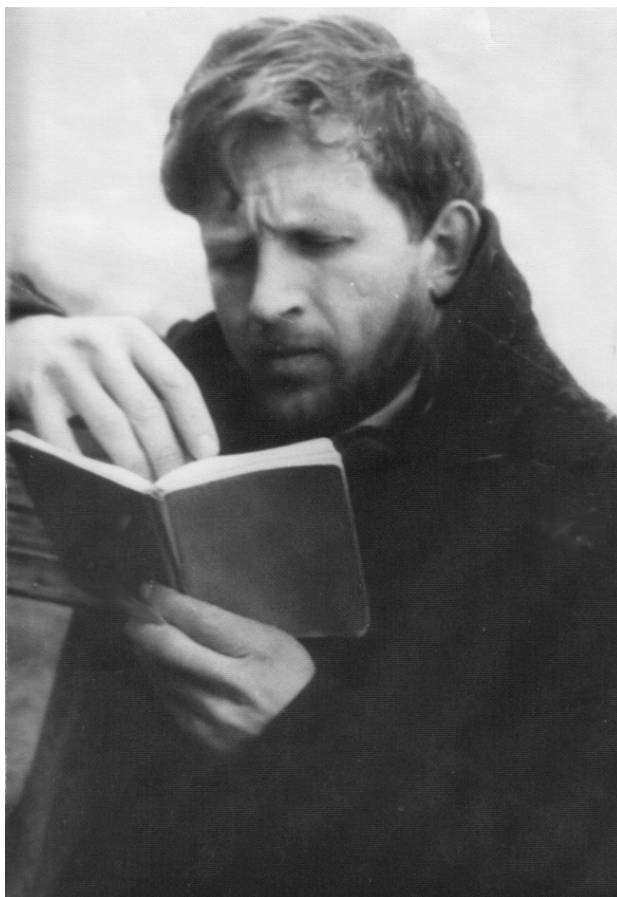
.....

А помнишь ли Степана ты, «Трансиб»?
Он в Толбаге жил. Это на отшибе.
Как жаль, что деда я не расспросил,
а как же он работал на «Трансибе»?
О том, что прадед с дедом строили «Трансиб» —
сейчас я дам кусочек родословной
(перекрестившись: Господи еси...)
Поскольку коротко всё, приведу дословно:

Мой прадед Сергей Петрович Коновалов (1844 -1912гг.)

работал вместе со старшим сыном Степаном (это мой дед, 1864—1950 гг.) на стройке железной дороги в Сибири с 1894 по 1906 г.

Когда в 1906 году путь был проложен и произошла состыковка рельсов с запада и востока (на станции Толбага Читинской области, в честь этого здесь часовня), Сергей Петрович, оставив здесь сына Степана, уехал к младшему сыну Алексею в Татарию, в деревню Коноваловка, которую основали пять братьев Коноваловых (наш предок Иван Коновалов). Земля для деревни была этим жителям г. Мензелинска дарована около 1775 г., так как Екатерина I I была щедра после победы над Е. Пугачёвым, особенно к участникам подавления бунта.

По некоторым представлениям, борода увеличивает мудрость. На фото – автор «Транс-сиба», углубившийся в историю рода.

Гимнастка неба РасСказка

Как услышишь: овации смолкли,
как уменьшишься ты без биноклей
и когда отзвучит регтайм,
оглядишь обречённо галёрку.
И подумаешь горько-горько:
никогда совершенной не стать!

И пускай рукоплещет полмира,
нарекут пусть «Девчонкой-кумиром»,
а билет на Пьерро не достать,
взлёт под купол, как страх и блаженство,
где же, где оно – совершенство?!
Птицу Рух никогда не поймать.

Коронуют «Гимнасткою неба»
и вручат «Золотого Феба».
Но никто ж не поймёт, никто:
маловат для полёта купол,
год – не тысяча лет и не гугл,
краток гибельный мир шапито.

Гениальность лишь совершенна?
И, взлетев, не понять совершенно
эволют, эвольвент и констант.
С блеском сделаешь «штопор» и «горку»
и подумаешь горько-горько
и того ещё горше: не-е ста-ать!

Молодые ребята, как листья,
в ноги падают эквилибристке.
«Я устала, пойду я спать».
На трапеции и на канате
вот она – в Аргентине, в Канаде.
На Земле совершенством не стать...

Все полёты – меж правдой и ложью.
И спасает лишь только лонжа.
Совершенный? Он не уязвим?
Сделать лучше! Всё лучше и лучше!
Вот он взлёт! Вот!! Эфиром летучим!!!
И листом, вниз летящим, сухим...

Не крутящимся тем, кленовым,

тополиным – пике! – в круг ковровый
упадёшь, не умея летать!
И партнёр закричит: «Малышка!
Как расширен зрачок! Ты слышишь?
«Не вставай!» «Попытаюсь встать.
Но... когда... совер... шенством... стать?»»

С «крыши мира земного» – Памира
до крупнейшей звезды Альтаира
трюк-полёт ты сумеешь открыть.
Галактическая амплитуда...
Взгляд – на Землю. И мысль – оттуда:
Надо ли совершенством быть?

И под птичьи межзвёздные трели
будут ангелы целой артелью —
только ангелы – рукоплескать.
Сможешь выступить с аттракционом
в свете Мицера и Прочона —
совершенством межзвёздным стать.

Кастор с Поллуксом – кровные братья
рады будут держать на канате
вес твой наилегчайший вдвоём.
И, взглядевшись в полночное небо,
мы увидим меж Вегой, Денебом
на трапеции сальто твоё.

Сам Господь твоей спинки коснётся.
Сквозь ржанные усы улыбнётся:
«Сможешь ты, кем захочешь, стать!»
С головой в Мир Любви окунёшься.
Попытаешься, только очнёшься,
книгу жизни назад отлистать.

Ключ за пояс заткнёт Пётр-ключник.
Скажет: «Дева, ступай-ка ты лучше,
на Земле чтоб любимую стать.
В цирке снова начнёшь выступать.
Есть вопросы?»»

.....

К нам звездой упала циркачка.
Новый номер гимнасткой начат...

На фотоснимке – автор рисунка на обложке книги «Гимнастка Пьерро» внучка Саша ВЛАДЫКИНА (13 лет).

На рассвете. Цветает Марине Цветаевой

Цветает!
И в солнечном ритме стихи.
И в солнечном круге,
как в рамке, цветы.
А в раме Марины портрет.
Дух переведи
перед нею. Вздохни.
А истины выводы очень просты,
что жизнь —
и не сон, и не бред.

По стопам Онегина РасСказка

*Из рукописи, найденной 1 апреля 2012 года
в двойном дне старинного сундука. Отрывок
из 11-й главы романа в стихах А.С.Пушкина
«Евгений Онегин». (Онегинская стопа).*

Онегинъ вышел на природу,
Окончивъ о любви трактатъ.
Идѣть... А встречѣ – одне решѣты,
Ряды колоннъ, пилястръ, аркадъ.
О, боги греческихъ строений!
Зачемъ грядущимъ поколеньямъ
Вы навязали города?
Куда дѣваться намъ, куда
Отъ задавившихъ насъ каменьевъ?!
Где тщится втоптаннй ростокъ
Взрасти. Но всё идѣть оттокъ
Людей – все в городъ из деревни!
Исчезнетъ, видимо, вовѣкъ
Подвидъ «природный человѣкъ»!

Но всё жъ весна видна мѣстами.
Вотъ стайкою летять грачи
Межъ разведѣнными мостами,
Какъ межъ ладонями. В ночи
Не полететь ужъ. Нужень роздыхъ.
А какъ нужны родные гнѣзда!
И всё жъ, насколько жизнь права! —
Взъерошилась кой-гдѣ трава.
И почки, жившиє зажато,
Разъялись вдругъ, давъ клейкий мѣдъ,
Питая маленький народъ
На вѣткахъ крошекъ- «медвѣжатоковъ».
Весна войдѣтъ в свои права.
И станетъ выше всехъ листва!

Такъ шѣль Онегинъ по кварталамъ,
Ужо слегка забрызгавъ фракъ.
Вдовы большого генерала
Увидель вскорѣ особнякъ.
Ушѣль разладъ души и тѣла.
Зане скворцомъ нутро запѣло.
Какъ назовѣтъ трактатъ, онъ зналъ —
Продиктовала, знать, весна...
Быль манускриптъ – в стихахъ и в прозе.

И начерталь Онегинъ въ мигъ:
«Евгений + Татьяна. Sic!*»
Пакетъ в надверный ящикъ бросиль.
И пошагалъ Онегинъ прочь.
Весна тепломъ объяла ночь...

* Так! Это так! (лат).

В то время это было... РасСказка

Была у нас большая медная гора.
Как топнешь, загудит до самого нутра.
Мальчишки скатят крупный камень: «Бом-бом-
бом!»
Как колокол гора гудит, гудит... По ком?..
Приехал, значит, начальник новый к нам.
Заводчик европейский. Толстый. Имя – Хам.
Фамилия – Вротшило*. Сам он столь богат,
но прибыльно везде пожить он очень рад.
Хам полцены за гору меди заплатил.
Да полцены ещё царь Хаму подарил.
Презентовал, скостил, а может, и простил.
Приехал, говорит на самом первом дне:
«Вы, мужики, платите *неустойку* мне.
Мороз здесь *стойкий*, мужики, у вас.
Прошу платить из ваших личных касс»...
И, делать нечего, достали мужики
в заначку ими спрятанные медяки.
Все те из нас, кто сызмальства здесь проживал,
руды-медянку всю-то жизнь добывал.
Мы меди плавил из горки медной столь,
что хватит пушек защитить любой престол.
И стал Вротшило забирать всю нашу медь.
А нам не полагалось от неё иметь
хоть что-нибудь. Хозяин всё сливал в офшор.
Стоял лишь шорох от купюр... С тех пор
гора уменьшилась. Руда сошла на нет.
У мужиков работы нет. И нет монет.
Вротшило же десяток медных гор скупил.
Ведёт успешно медно-золотой распил.

* Следуя народной этимологии, мужики
исказили имя известного банкира и бизнесмена
Хаммера Ротшильда.

Когда в дрейф ушла любовь-нелюбовь *Венок сонетов (не классический)*

1

Меж любовью и равнодушием
связь времён (это «Гамлет») разрушена.
Раз любовь под уклон покати́лась,
ты не спрашивай: «Что приключилось?»
Если нет «баш на баш» между душами,
всё равно не будет иначе,
если файл «I love you» не скачен.
Словно крепи земные обрушены.
Даже в этом отчаянном случае
осознай всю нелепость мечты,
той, которую выдумал ты.

2

Меж любовью и равнодушием —
срыв дыхания, будто удушье.
И в душе досада одна лишь.
Ты не чувствуешь. Только знаешь.
Мне не надо уже рассказывать,
что уходит через три года
вся любовь – напрямик, без брода,
прикрываясь ненужными фразами,
сожалений фальшивыми стразами.
Меж телами и и между душами
связь времён (это «Гамлет») разрушена.

3

Связь времён (это «Гамлет») разрушена.
И одна, лишь одна отдушина —
чахлый стебель воспоминаний
невозможность вины признания.
Будем долго себе доказывать,
что всё верно – отсутствует выбор,
а любовь эта – убыль, не прибыль.
Жить, мол, надо не чувствами, разумом.
Но доказывать – это наказывать
лишь себя, если так получилось,
раз любовь под уклон покати́лась.

4

Раз любовь под уклон покати́лась
и верёвочка та не скрутилась,
что связать бы сумела судьбы,

то и каждый из нас не подсуден.
Ну а нам, так бывает, кажется —
время вспять, вопреки обернётся,
то, что чувствовалось, вернётся.
Что-то склеится, как-то свяжется.
Но, похоже, никто не отважится
полагаться на случая милость.
Ты не спрашивай: что приключилось?

5

Ты не спрашивай, что приключилось?
Безлюбовью всё омрачилось.
Ты уходишь. Песок меж ладоней.
След твой в этом песке утонет.
Если рядом с тобой одиночество,
без фигуры оно, без лица
и без матери, без отца.
Нет ни имени и не отчества.
Связь времён прервалась, обесточена.
И любовь, как окурок потушенный.
Если нет «баш на баш» между душами.

6

Если нет «баш на баш» между душами,
видя в книге цветок засушенный,
вспомню всплески резных акаций,
этих густо растущих фасций.
В тёплый праздничный месяц весенний
лучше лучшего был этот день,
когда тень заслонила тень.
И слились воедино две тени.
Пледом сами стелились растения.
Мы так молоды. Это значит —
всё равно не будет иначе.

7

Всё равно не будет иначе.
Будет счастье – любви в придачу.
Мы навстречу друг другу брошены.
Тело к телу – силой не прошенной,
что сильней притяженья Земли,
что сродни утолению жажды.
А такое приходит однажды,
чтоб сверкнуть и исчезнуть вдали,
чтобы мы высший смысл обрели.
Но он будет, будет утрачен,
если файл «I love you» не скачен.

8

Если файл «I love you» не скачен,
нам не светит в любви удача.
Если вспомню любовь много раз я —
эту первую, зеленоглазую.
Эти двое – совсем ещё юные
и друг другу открытые души.
Их октябрь листвой закружит —
безрассудные, неразумные.
Поцелуй куда-то в висок.
Но полёт у любви не высок.
Словно крепи земные обрушены.

9

Словно крепи земные обрушены.
А такое всегда происходит,
если дрейфом любовь уходит.
Вот он, полный разрыв между душами!
Даже если себя остудишь,
ничего уже не забудешь.
И зови любовь, не зови —
высший смысл заключён в любви!
А вернуть её не получится.
Но не сетуй ты – се ля ви —
даже в этом отчаянном случае.

10

Даже в этом отчаянном случае,
как над пропастью, как под кручею,
по отмоствам, утлым и шатким,
отступали любви остатки.
Точки нет. Есть лишь только отточие...
Видишь молча и остранинно,
что цветы потемнели дочерна.
Сожжены безвозвратно перроны,
тротуары – не только мосты.
И теперь, словно ты посторонний,
осознай всю нелепость мечты.

11

Осознай всю нелепость мечты,
что ушла, головой качая,
всё, что в прошлом, не замечая.
А сейчас вопрошаешь ты:
Что в в любви означает случай?
Неужели он всё решает?
А любовь, уходя, прощает?
А любовь нас чему-то учит?
Есть реальность – взамен мечты.
И она-то, возможно, лучше

той, которую выдумал ты.

12

МАГИСТРАЛ ЛЮБВИ

Меж любовью и равнодушием
связь времён (это «Гамлет») разрушена.
Раз любовь под уклон покатилась,
ты не спрашивай: «Что приключилось?»
Если нет «баш на баш» между душами,
всё равно не будет иначе,
если файл «I love you» не скачен.
Словно крепи земные обрушены.
Даже в этом отчаянном случае
осознай всю нелепость мечты,
той, которую выдумал ты.

Мысли, мысли...

Сколько бы дорогу ни топтали,
без обид она уводит в дали.
Сколько бы струну ни напрягали,
не разучится она звенеть —
колокола скрученная медь.

Шестидесантники

*Памяти Евгения Евтушенко,
Андрея Вознесенского, Роберта
Рождественского, Беллы Ахмадулиной,
Булата Окуджавы и других поэтов —
шестидесятников.*

Шестидесятники! Шестидесятые —
распил, расщеп.
Там в гуще века – ярые десантники!
Прорыв! Ущерб?
Серёдка века. Рысканье с раскачками,
жизнь напоказ...
Попытка обольщения: подачками
стреножить вас.
И вот в поэтограде Переделкине,
где всяк поэт,
ещё не знают, что по первым телекам
пришёл ответ —
на все вопросы, что поэты ставили
и ставит жизнь.
На стадионах, а потом в Останкино
клич: «Не бойсь!»
Не бойся восприятий неприязненных.
Не бойся знать
того, что и не надо бы доказывать,
а лишь сказать.
Учись на очевидностях настаивать.
Десант, держись!
Ведь будут много лет ещё застаивать
всю нашу жизнь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.